

*Для тех,
кто читает аннотации*

Сказки для нас — прошлое.

В них нет и не может быть ничего нового, не так ли? А нам хочется новизны, мы пытливо засматриваемся в будущее. Книга поэта и писателя Дмитрия Макарова, созданная как продолжение телепроекта «Страшные сказки», разубедит вас. «Красная Шапочка», «Золушка», «Кот в сапогах» и другие великие сюжеты предстанут в своем развитии, затронувшем всю многовековую историю нашего общества. Здесь есть эрос и танатос, нравственное и безнравственное, право и бесправие, большинство и меньшинство. Сказки — барометр европейской культуры. По тому, как их сегодня рассказывают, можно понять, в каком она состоянии.

И даже угадать ее будущее. Попробуем?

Но вы лучше пока присядьте.

Сказки не любят суеты.

*Для тех,
кто не читает аннотаций*

Если совсем коротко, то «Красная Шапочка» — про секс и смерть. «Мальчик-с-пальчик» — про человека с особенностями. «Кот в сапогах» — о сражении меньшинства и большинства.

«Синяя борода» — о жутковатом современном искусстве.

«Рапунцель» — о насилии родителей над детьми.

И так далее. А вы что думали, в сказку попали?

Удивляйтесь, ужасайтесь, смейтесь, думайте,

читая книгу Дмитрия Макарова

«Страшные сказки».

ОТ АВТОРА

Я не ученый. Не фольклорист и не психолог. Я писатель, рассказчик историй. И сказки заинтересовали меня прежде всего потому, что это хорошо известные сюжеты, которые люди продолжают без усталости пересказывать. В том числе современные люди, вроде бы более всего на свете жаждущие новизны. Что им до Золушки или Спящей красавицы? Но и они знают, кто это.

Красная Шапочка, хрустальная туфелька, карета-тыква, безумно длинные волосы, волшебное зеркало, аленький цветочек или столетний сон — то, что сразу «подшивает» фильм, комикс, анекдот, стихотворение к «делу» той или иной сказки. Не обязательно знания слушателя или читателя глубоки, но хоть какие-то есть всегда.

Можно, конечно, помянуть всеу любимого умниками Борхеса, который утверждал, что на свете есть всего 4 сюжета: осажденный город, возвращение домой, поиск и самоубийство бога. Суждение великого

слепца — глубоко и метко. И да, наши сказки тоже можно свести к этим сюжетам.

Можно и нужно вслед за фольклористами Владимиром Проппом или Софьей Агранович, которых я не раз цитирую на страницах книги, увидеть связь сказки с мифом, ритуалом и обычаем. Для этих ученых сказочные герои — никакие не герои, а функции. У них нет ни индивидуальности, ни личности.

Можно и нужно вслед за психоаналитиками рассмотреть более поздние версии сказок, разобрать поступки и поведение персонажей, выделить психотипы. Найти недетское в детском, задать взрослые вопросы. Так делали, например, Эрих Фромм и Эрик Берн.

Можно всё.

Великие сказки, которые я рассматриваю в этой книге, — живые организмы, меняющиеся вместе с культурой, которая их породила. Они хранят в себе зашифрованное прошлое (и его можно попытаться расшифровать).

Сравнение версий сказок необыкновенно ярко иллюстрирует эволюцию человека и общества.

Сказки поэтичны — они зарифмованы с нашей жизнью и потому сами стали источником вдохновения для бесчисленного количества произведений искусства.

Сказки меняются в зависимости от того, кто их рассказывает, — могут быть моральными и аморальными, страшными и смешными.

Актуальные версии сказок фиксируют состояние болевых точек цивилизации.

Наконец, сказки устремлены в будущее. И в этой книге я попытался понять, как эти сюжеты могут выглядеть завтра. А в том, что «Красная Шапочка» и другие сказки не покинут нас, даже если мы совсем перестанем читать, я совершенно уверен.

Эта книга продолжает работу, начатую мной на телеканале «Дождь» в проекте «Страшные сказки». Это название, как часто бывает, на телевидении появилось прежде, чем я окончательно понял, что пугать подноготной сказок я никого не хочу. Ну, то есть хочу не только пугать. Но и смешить, и удивлять. Должен сказать спасибо главе «Дождя» Наталье Синдеевой, которая, увидев мою первую попытку анализа сказочных сюжетов, предложила сделать цикл лекций в телеэфире. И спасибо продюсеру Александре Яковлевой, сделавшей все, чтобы лекции эти можно было не без удовольствия смотреть. Наконец, спасибо редактору этой книги Наталии Соломадиной, увидевшей выпуск нашего проекта и выступившей с инициативой написать книгу.

Так и вышло, что я пошел в лес за грибами, нашел вместо грибов золото, накопал целый таз, а одному до города было не дотащить. Совершенно сказочная история.

В книге 10 глав. Чтение не длинное, но я бы советовал вам (хотя кого интересуют советы авторов?) читать не торопясь.

Внимательно и без спешки разобраться в сказках — все равно что разобраться в самом себе.

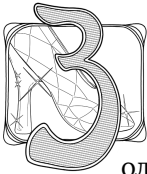
Так что вы лучше присядьте.

Мы начинаем!

Дмитрий Макаров

Зорька

олушка» — это в первую очередь история стремительного взлета по социальной лестнице.

Из чулана с мешком золы к ярко освещенным бальным залам королевского дворца. Кто не мечтает о таком? Кто не считает себя ущемленным, достойным лучшей доли? Кто не верит в судьбу, которая рано или поздно совершенно невероятным образом посрамит зло и расставит все по местам?

Вы скажете: «Точно не я». Что ж, охотно верю, но все же скажу: многие. И вы их наверняка знаете. История стара как мир, и нет ничего удивительного в том, что сюжет сказки о Золушке впервые записан на древнегреческом языке, а речь в нем идет о Древнем Египте.

1

Страбон,* современник Христа, рассказывает, что в середине VI века до нашей эры в Древнем Египте, которым тогда правил фараон Амасис II, жила прекрасная гречанка Родопис, похищенная пиратами и проданная в рабство. Плененный ее красотой, хозяин даровал девушке свободу, содержание и, среди прочего, драгоценные сандалии на золотой подошве.

«...во время купания [бог Гор в виде орла] похитил одну из сандалий Родопис и принёс в Мемфис; в то время, когда царь производил там суд на открытом воздухе, орёл, паря над его головой, бросил сандалию ему на колени. Царь же, изумлённый как прекрасной формой сандалии, так и странным происшествием, послал людей во все стороны на поиски женщины, которая носила эту сандалию. Когда её нашли в городе Навкратисе и привезли в Мемфис, она стала женой царя»...

Не часто на головы царей с неба падает дизайнерская обувь. А вот традиция поиска жены по всему царству известна хорошо. Другое дело, что романтически настроенным современным девушкам, решившим почитать Страбона, стоит помнить: жен у фараона могло быть много. Помимо «великой царской супруги», которой часто становилась сестра, было несколько второстепенных жен и десятки официальных наложниц. И все исправно рожали — на-

* Страбон (64/63 до н.э. — 23/24 н.э.) — древнегреческий географ и историк. Он был известен двумя большими сочинениями — «Историей» и «Географией», из которых первая утрачена, зато вторая сохранилась почти целиком и дает ясное представление о том, каким видели мир на заре современного летоисчисления.